

Сотрудничество СССР и Никарагуа в условиях Сандинистской революции

© А.В. Баранов, 2023

Баранов Андрей Владимирович, д-р полит. наук, д-р ист. наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

ORCID: 0000-0001-7109-3062 E-mail: baranovandrew@mail.ru

Аннотация. Основные направления сотрудничества СССР и Никарагуа сложились в условиях Сандинистской революции 1979–1990 гг. Курс внешней политики СССР в отношении революционной Никарагуа имел как геополитические, так и идеологические мотивации. Никарагуа была

также перспективным плацдармом для установления революционных режимов, вышедших из-под контроля США, в других странах Центральной Америки. Учитывалось, что страна занимает ключевую позицию для проведения межokeанского канала, альтернативного Панамскому.

В советской литературе 1980-х гг. Сандинистская революция рассматривалась как национально-освободительная, антиимпериалистическая, а не социалистическая. Советские эксперты положительно оценивали стратегический союз Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) со сторонниками революции из числа верующих. Сандинизм расценивался ими в качестве эффективной, хотя и противоречивой революционной идеологии.

Аргументируется периодизация советской внешней политики в отношении Никарагуа на протяжении 1979–1990 гг.: установление отношений сотрудничества (1979–1981 гг.), наивысший подъем сотрудничества (1982–1987 гг.), сворачивание сотрудничества в рамках политики национального примирения (1987 – начало 1990-х гг.). Основным фактором динамики отношений являлись стратегические интересы СССР в Центральной Америке, которые кардинально изменились под воздействием перестройки. Поражение СФНО на выборах 1990 г. стало во многом результатом деидеологизации советской внешней политики и краха социализма в странах Восточной Европы. Данная тема актуальна для исследований советской внешней политики в странах Латинской Америки в экономическом, военном, идеологическом и социокультурном аспектах, что позволяет также выявить предпосылки возобновления сотрудничества Российской Федерации и Никарагуа в постсоветский период истории.

Ключевые слова: СССР, Никарагуа, сотрудничество, внешняя политика, Сандинистская революция

Для цитирования: Баранов А.В. (2023) Сотрудничество СССР и Никарагуа в условиях Сандинистской революции. *Ибероамериканские тетради*. № 2. С. 168–181. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-2-168-181

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Cooperación entre la URSS y Nicaragua en las condiciones de la revolución sandinista

© A.V. Baranov, 2023

Andrey V. Baranov, Doctor en Ciencias Políticas, Doctor en Historia, Catedrático del Departamento de Ciencias Políticas y Gestión Política, Universidad Estatal de Kubán.
350040, Rusia, Krasnodar, calle Stavropolskaya, 149
ORCID: 0000-0001-7109-3062 E-mail: baranovandrew@mail.ru

Resumen. Las principales áreas de cooperación entre la URSS y Nicaragua se formaron en el contexto de la Revolución Sandinista entre los años 1979 y 1990. El rumbo de la política exterior soviética hacia la Nicaragua revolucionaria tuvo motivos tanto geopolíticos como ideológicos. Nicaragua fue un trampolín prometedor para establecer regímenes revolucionarios fuera del control estadounidense en otros países de América Central. Además, se tomaba en consideración que este país ocupa una posición clave para la construcción del otro canal interoceánico como alternativa al canal de Panamá.

En la literatura soviética de la década de 1980 la revolución sandinista no se evaluaba como socialista, sino la de liberación nacional y antiimperialista. Los expertos soviéticos daban alto aprecio a la alianza estratégica del Frente Sandinista de Liberación Nacional (FSLN) con los partidarios de la revolución entre los creyentes, considerando el sandinismo como una ideología revolucionaria eficaz, pero controvertida.

Se puede dividir la política exterior soviética hacia Nicaragua durante los años 1979 y 1990 en varias etapas por su dinámica: el establecimiento de las relaciones de cooperación (1979–1981), el mayor auge de la cooperación (1982–1987), la reducción de la cooperación por causa y en el marco de la política de reconciliación en Nicaragua (1987 – principios de los años 1990). Los intereses estratégicos de la URSS en América Central sufrieron un cambio drástico en las condiciones de la llamada perestroika. La derrota del FSLN en las elecciones de 1990 se produjo en gran parte debido a la desideologización de la política exterior soviética y al colapso del socialismo en los países de Europa del Este.

En el artículo se aplica el paradigma del neorrealismo en los estudios internacionales lo que determina los recursos de influencia, intereses y el marco institucional de la política exterior de la URSS hacia Nicaragua, para comparar las tareas declaradas y reales de la política exterior. Se utilizan métodos histórico-comparativo y estructural-funcional.

Este tema es relevante para los estudios de la política exterior soviética en América Latina en los aspectos económico, militar, ideológico y sociocultural, lo que también permite identificar los requisitos previos para la reanudación de la cooperación entre Rusia y Nicaragua en el período postsoviético de la historia.

Palabras clave: URSS, Nicaragua, cooperación, política exterior, revolución sandinista

Para citar: Baranov A.V. (2023) Cooperación entre la URSS y Nicaragua en las condiciones de la revolución sandinista, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 168–181. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-2-168-181

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Cooperation Between the USSR and Nicaragua in the Conditions of the Sandinista Revolution

© A.V. Baranov, 2023

Andrey V. Baranov, Doctor of Political Science, Doctor of History, Professor at Political Science and Political Management Department, Kuban State University.
350040, Russia, Krasnodar, Stavropolskaya street, 149
ORCID: 0000-0001-7109-3062 E-mail: baranovandrew@mail.ru

Abstract. The article defines the preconditions and main directions of cooperation between the USSR and Nicaragua in the conditions of the Sandinista revolution in 1979–1990. The topic of the article is relevant for studies of Soviet foreign policy in Latin America in economic, military, ideological and socio-cultural aspects, and it also allows to identify the prerequisites for the return to cooperation between the Russian Federation and Nicaragua in the post-Soviet period of history. The article applies the paradigm of neorealism in international studies, which makes it possible to determine the resources of influence, interests and institutional framework of the USSR's foreign policy towards Nicaragua, to compare the declared and real tasks of foreign policy. Comparative-historical and structural-functional methods are used. The course of the Soviet foreign policy towards revolutionary Nicaragua had both geopolitical and ideological motivations. Nicaragua was a promising springboard for the establishment of revolutionary regimes in other countries of Central America. The country also occupied a key position for the construction of an inter-oceanic canal, an alternative to the Panama Canal. In Soviet literature of the 1980s the Sandinista revolution was seen as national-liberation, anti-imperialist, but not socialist. Soviet experts positively assessed the strategic alliance of the Sandinista National Liberation Front (FSLN) with the supporters of the revolution among the believers. Sandinism was regarded as an effective, albeit controversial, revolutionary ideology. The periodization of the Soviet foreign policy towards Nicaragua during 1979–1990 is substantiated: the establishment of cooperation relations (1979–1981), the highest point in cooperation (1982–1987), the curtailment of cooperation as the national reconciliation policy (1987–early 1990) was unfolding. The main factor in the dynamics of bilateral relations were the strategic interests of the USSR in Central America, which changed dramatically under the influence of perestroika. The defeat of the FSLN in the 1990 elections was largely the result of the Soviet foreign policy deideologization and the collapse of socialism in the Eastern European countries.

Keywords: USSR, Nicaragua, cooperation, foreign policy, Sandinista revolution

For citation: Baranov A.V. (2023) Cooperation Between the USSR and Nicaragua in the conditions of the Sandinista Revolution, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 168–181. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-2-168-181

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Цель статьи — определить предпосылки и основные направления сотрудничества СССР и Никарагуа в условиях Сандинистской революции 1979–1990 гг. Эта тема носит актуальный характер, поскольку позволяет проследить принципы и основные этапы советской внешней политики в странах Латинской Америки в экономическом, военном, идеологическом и социокультурном аспектах, а также выявить предпосылки возобновления сотрудничества Российской Федерации и Никарагуа в пост-советский период истории.

Степень разработанности темы можно оценить как недостаточную. Специальные исследования внешней политики СССР в отношении революционной Никарагуа проводятся нечасто. Первая волна интереса к теме проявилась в 1980-х – начале 1990-х гг., когда западные исследователи во многом озвучивали официальные оценки событий¹, данные США. Таковы исследования Шеннон Джоан Селин [Selin, 1986], Марка Эдельмана [Edelman, 1988], Грегори Сэнда [Sand, 1989], Яна Кнэпперта [Knappert, 1989], Гриффина Карла Хаттауэй [Hathaway, 1990], Яна Адамса [Adams, 1992], Стефена Бланка [Blank, 1993]. Экономические аспекты советской помощи Никарагуа в 1980-х гг. затронул Рубен Берриос [Berríos, 1985]. Позже созданы диссертационные исследования, авторы которых (Данута Пацынь [Paszyn, 1996], Карлос Альбертович Перес Селедон [Pérez Zeledón, 2011], Джессика Б. Лопес Флорес, Луис Р. Лопес Гуардадо, Марлин А. Менендес Фирман [López Flores et al., 2019]) в основном объективно осветили проявления советско-никарагуанских отношений периода Сандинистской революции. Обратим внимание на оценки данной темы в работах современных исследователей — Эдварда Линча [Lynch, 2011], Марии Долорес Ферреро Бланко [Ferrero Blanco, 2015], Аугусто Вараса [Varas, 2019], Радослава Йорданова [Yordanov, 2020], созданных на широкой источниковой основе. В то же время прикладные аналитические доклады сохраняют антисоветскую риторику [Pestana, Latell, 2017].

Отечественная историография представлена в основном работами, выполненными после 2000 г. Тематика советско-никарагуанского сотрудничества обзорно освещается в монографии Н.Н. Платошкина [Платошкин, 2015]. Российские исследователи (А.В. О कोरोков², П.Я. Кузнецов [Кузнецов, 2010], А.Л. Никифоров [Nikiforov, 2015], А.Н. Пятаков [Пятаков, 2022]) начали анализировать вопросы советской военной помощи сандинистскому правительству, проводя сравнение с современным военно-техническим сотрудничеством Российской Федерации и Никарагуа. В целом же глубокий научный анализ темы только начинается.

¹ U.S. Department of Defense, U.S. Department of State (1985) *The Soviet-Cuban Connection in Central America and the Caribbean*, The Department of State and Department of Defence, Washington D.C., USA, 49 p.

² О कोरोков А.В. Советские военные специалисты в Никарагуа. URL: <https://web.archive.org/web/20150707044219/http://www.chekist.ru/article/3896> (accessed: 18.03.2023).

Парадигма неореализма в международных исследованиях, применяемая в данной работе, позволяет определить ресурсы влияния, интересы и институциональные рамки внешней политики СССР в отношении Никарагуа, сравнить декларируемые публично и реализуемые задачи внешней политики. Используются сравнительно-исторический и структурно-функциональный методы. В том числе проведено сравнение этапов развития советской политики в отношении Никарагуа с тем, чтобы выявить их сходства и различия, раскрыть тенденции развития советской внешней политики, соотношение основных аспектов советско-никарагуанского сотрудничества. Вопросы межгосударственного сотрудничества изучены в контексте внутриполитических процессов развития Сандинистской революции.

Гипотеза исследования состоит в том, что СССР и Никарагуа в период Сандинистской революции (1979–1990 гг.) установили взаимовыгодные равноправные отношения. Политика СССР в отношении Никарагуа определялась как идеологическими, так и прагматическими мотивами ограничения влияния США, поддержки национально-освободительного движения в странах Центральной Америки.

Эмпирическую основу исследования составили международные договоры и соглашения, статистические и справочные данные, выступления политических деятелей, сообщения периодической печати, воспоминания участников событий, документальные фильмы³. Впервые изучены воспоминания политического советника в Никарагуа почётного профессора Университета Манагуа М.С. Колесова об идеологических аспектах революции⁴. Эмпирическая основа даёт возможность реконструировать развитие советско-никарагуанского сотрудничества.

Степень осведомлённости руководства СССР о революционном движении в Никарагуа можно выяснить по публикациям в советской печати, которая детально освещала народное восстание 1978–1979 гг. против диктатуры клана Сомосы и характеризовала идейные течения внутри Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) [Игнатъев, 1979]. Победа Сандинистской революции 19 июля 1979 г. расценивалась как закономерная. Революция воспринималась в дискурсе советской пропагандистской литературы и на момент прихода сандинистов к власти, и позже как народно-освободительная, антиимпериалистическая, близкая по движущим силам и задачам другим странам Центральной Америки и Карибского бассейна [Курин и др., 1984: 5–22].

³ История отношений между Россией и Никарагуа. Справка. *РИА Новости*. 04.09.2008. URL: <https://ria.ru/20080904/150968246.html> (accessed: 18.03.2023); La URSS ante el Conflicto USA-Nicaragua. Texto de la Declaración del Canciller Soviético Eduard Shevardnadze en Managua. Octubre 1989. URL: <https://www.envio.org.ni/articulo/608> (accessed: 18.03.2023); Kinzer S. Soviet Help to Sandinistas: No Blank Check. *The New York Times*. 28.03.1984. URL: <https://www.nytimes.com/1984/03/28/world/soviet-help-to-sandinistas-no-blank-check.html> (accessed: 18.03.2023); Военные миссии особого назначения. 08. Никарагуа. Документальный фильм. URL: <https://dok-film.net/voennye-missii-osobogo-naznacheniya-nikaragua-2018.html> (accessed: 18.03.2023).

⁴ Колесов М.С. Никарагуа. *Hora Cero*: роман-хроника. Севастополь. Вебер. 2011.

Вместе с тем СССР проявлял в первые месяцы после свержения диктатуры осторожность, видимо, вызванную многопартийным составом правительства национального возрождения (из пяти членов Руководящего совета правительства лишь один — Д. Ортега Сааведра — представлял СФНО). Никарагуа вступила в Движение неприсоединения, объявила о своей равноудалённости от военно-политических блоков и не всегда поддерживала советские внешнеполитические действия [Платошкин, 2015: 483–484]. Первой из социалистических стран, официально признавших новую власть в Никарагуа, стала ГДР, затем — Куба. Дипломатические отношения между СССР и Никарагуа были восстановлены 18 октября 1979 г., а в марте 1980 г. был проведен обмен посольствами и торговыми представительствами, подписаны соглашения об экономическом, научном и культурном сотрудничестве.

СФНО и КПСС заключили 19 марта 1980 г. соглашение о межпартийном сотрудничестве. 17–22 марта 1980 г. СССР посетила партийно-правительственная делегация Никарагуа, возглавляемая членом Руководящего совета правительства Моисесом Хассаном. В состав делегации входили также Г. Руис, министр внутренних дел Т. Борхе и министр обороны У. Ортега⁵. Накануне визита заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС К.Н. Брутенц отмечал в своей записке членам Политбюро ЦК КПСС: «Руководство Сандинистского фронта национального освобождения считает необходимым создать на базе фронта марксистско-ленинскую партию с целью борьбы за построение социализма в Никарагуа. По тактическим соображениям с учетом реальной обстановки в стране и регионе руководство фронта в настоящее время не заявляет публично о своих конечных целях... Расходы, связанные с проведением мероприятий, предусмотренных планом двухсторонних связей, можно было бы отнести за счет партбюджета». Около 100 активистов СФНО стали проходить специальное обучение в СССР⁶, в том числе в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ. В Национальном руководстве СФНО была создана должность ответственного за отношения с социалистическими странами (на неё был назначен министр планирования Г. Руис).

Первым послом СССР в революционной Никарагуа стал Герман Евлампиевич Шляпников (1929–2018) — кадровый дипломат, который ранее работал в Эквадоре. Г.Е. Шляпников являлся послом в Никарагуа до 28 апреля 1986 г. По мнению западных журналистов, Шляпников был не особенно близок с никарагуанскими лидерами. Обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» Стефен Кинзер в марте 1984 г. приводил высказывания сотрудников посоль-

⁵ Визит делегации Республики Никарагуа в Советский Союз (1980). Документальный фильм. URL: <https://www.net-film.ru/film-8378/> (accessed: 18.03.2023).

⁶ Никарагуа в 80–е годы XX века (Сандинисты у власти). ХРОНОС. URL: http://www.hrono.ru/land/198_nik.html (accessed: 18.03.2023).

ства СССР в Манагуа. Они говорили в частных беседах, что не считают сандинистов настоящими марксистами, и полагали, что Никарагуа не готова к социалистической революции в советском понимании⁷. Позже послами СССР в Никарагуа были Вяяс Иосипович Вайно (май 1986 – июнь 1988 г.), Валерий Дмитриевич Николаенко (сентябрь 1988 – август 1990 г.), Евгений Михайлович Астахов (август 1990 – октябрь 1995 г., он же — первый посол Российской Федерации в Никарагуа).

Один из политических советников в Никарагуа почётный профессор Университета Манагуа М.С. Колесов издал воспоминания, в которых присутствует взгляд очевидца на события революции «изнутри», конечно, опосредованный написанием текста после завершения событий. Любопытно, в частности, описание разговора между двумя советскими политическими советниками (один из них — автор воспоминаний), суть которого в следующей оценке: «Сандинистский Фронт сейчас возглавляется “девяткой” знаменитых “командантес”, которые представляют разные политические тенденции. Сандинистская революция не вписывается в “прокрустово ложе” классической революции, например, нашей “Октябрьской”. Она вообще, с точки зрения марксизма, — не революция, а “государственный военный переворот”, осуществлённый буржуазной оппозицией при поддержке вооружённого народа»⁸. Когда мы спросили М.С. Колесова в ходе интервью (г. Севастополь, май 2015 г.) его мнение о Сандинистской революции, Михаил Семёнович подтвердил, что считает национально-освободительный и антиимпериалистический компоненты идеологии революции более весомыми, чем лозунги социального равенства. Доктрина сандинизма сочетала, по мнению респондента, идеи научного социализма и католической «теологии освобождения».

Интенсивность и доверительность советско-никарагуанских отношений качественно выросли в 1980–1981 гг. по мере перехода СФНО к мерам социалистического строительства и конфронтации с проамериканской буржуазной оппозицией. Избрание президентом США Р. Рейгана (ноябрь 1980 г.) означало переход Вашингтона к непримиримому курсу на свержение сандинистов. В частности, США расторгли договор о сотрудничестве с Никарагуа, уменьшили квоту поставок сахара из Никарагуа на 90%. Доля стран Запада в стоимости экспорта Никарагуа снизилась за 1980–1983 гг. с 36 до 18,1%, а в импорте — с 27,5 до 19,4% (по данным проамериканского экономиста Р. Берриоса) [Berríos, 1985: 118]. В ответ на экономическую блокаду был подписан советско-никарагуанский Договор о дружбе и сотрудничестве, ратифицированный Никарагуа в марте 1982 г.⁹ В мае 1982 г. руководитель революцион-

⁷ Kinzer S. Soviet Help to Sandinistas: No Blank Check...

⁸ Колесов М.С. Никарагуа... С. 64.

⁹ Convenio Suscrito Entre Nicaragua y la U.R.S.S. Decreto No. 1012 de 29 de marzo de 1982. URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/9e314815a08d4a6206257265005d21f9/a9eda9db1b07d8cd062570a10057ea3d?OpenDocument> (accessed: 18.03.2023).

ного правительства Д. Ортега Сааведра посетил с визитом СССР и, по мнению министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, «убедительно изложил нужды своей страны» [Nikiforov, 2015: 59]. Никарагуа получила экономическую помощь СССР в размере 150 млн долл. [Платошкин, 2015: 571].

Следует не согласиться с мнением Н.Н. Платошкина, согласно которому «никаких геополитических интересов у Москвы в Центральной Америке не было... ведь Никарагуа отстоит от территории США дальше, чем Куба» [Платошкин, 2015: 571]. Напротив, Никарагуа обладает важным природно-географическим преимуществом — возможностью строительства меж-океанского канала, альтернативного Панамскому. С учётом подъема народно-освободительных движений в Панаме, Сальвадоре и Гватемале Никарагуа могла стать ядром коалиции государств, ограничивающих влияние США в стратегически важном международном регионе — Центральной Америке. Неслучайно лидеры СФНО активно выступали за развитие центральноамериканской интеграции.

По мере развития Сандинистской революции Никарагуа стала прочным союзником СССР в Латинской Америке, установив тесные отношения также со всеми социалистическими странами, кроме Китая. Никарагуа получала от СССР и других социалистических стран постоянную широкомасштабную экономическую и военную помощь, политическую поддержку. Удельный вес стран СЭВ в экспорте Никарагуа вырос за 1980–1983 гг. с 2,7 до 12,7%, а в импорте — с 0,2 до 16,6% (Р. Берриос ссылается на официальную статистику правительства Никарагуа) [Berríos, 1985: 118, 121]. При этом СССР был ведущим, но не монопольным партнёром Никарагуа (43,6 % импорта из социалистических стран в Никарагуа и 27,8% экспорта Никарагуа приходились на СССР в 1982–1983 гг.), значительной была также роль ГДР, Кубы, Чехословакии и Болгарии. Товарооборот между СССР и Никарагуа в 1980-х гг. достиг 237 млн долл.¹⁰, тогда как экономическая и военная помощь Никарагуа со стороны США была прекращена в 1980 г. [Berríos, 1985: 117] Согласно оценке журналиста газеты «Нью-Йорк Таймс» Стефена Кайнзера, в 1984 г. СССР покрывал 25% потребностей Никарагуа в нефтепродуктах, а вся советская экономическая помощь составляла 100–150 млн долл. в год [Платошкин, 2015: 645–646]¹¹. В основном помощь осуществлялась в форме льготных кредитов, предоставляемых на 10–25 лет под низкие проценты. Роль СССР в экономической помощи Никарагуа постепенно нарастала. По данным М.Д. Ферреро Бланко, в 1987 г. товарооборот Никарагуа с социалистическими странами достиг 48,6% всего товарооборота страны, а 90% поставок из стран СЭВ обеспечивал СССР [Ferrero Blanco, 2015: 27].

¹⁰ История отношений между Россией и Никарагуа...

¹¹ Kinzer S. Soviet Help to Sandinistas: No Blank Check...

На международном научно-практическом семинаре «Российско-никарагуанские отношения: итоги и перспективы», который состоялся в Московском государственном лингвистическом университете 27 ноября 2019 г., были приведены данные о профессиональной подготовке в СССР свыше 5 тыс. никарагуанцев. В разное время в Никарагуа трудились 15 тыс. советских специалистов¹², в том числе медики (например, в департаменте Чинандега был развернут советский полевой госпиталь).

По мнению Госдепартамента США, за период гражданской войны между Сандинистской народной армией (СНА) и «контрас» (1981–1984 гг.), поддерживаемыми и финансируемыми США, СССР поставил в Никарагуа оружие стоимостью 3 млрд долл.¹³ А.Н. Пятаков ввёл в научный оборот данные доклада Министерства обороны США, упоминавшего масштабы помощи с июля 1979 по октябрь 1988 г., — 2,7 млрд долл. Близкие цифры (2 млрд долл.) называл Д. Ортега Сааведра в публичных интервью [Пятаков, 2022: 46–47]. Оценки в российских изданиях значительно скромнее: признаются поставки из всех социалистических стран на общую сумму 2 млрд долл. на протяжении 1980–1989 гг., примерно половина их стоимости — из СССР¹⁴. Следует признать обоснованным вывод Н.Н. Платошкина о том, что масштабы советской военной помощи Никарагуа на порядок меньше масштабов помощи США и их союзников движению «контрас», которое вело необъявленную террористическую войну [Платошкин, 2015: 649].

По оценкам Госдепартамента и Министерства обороны США, первые советские танки Т-54 и Т-55 (устаревших моделей) начали поступать в Никарагуа в середине 1981 г. [Edelman, 1988: 54; Платошкин, 2015: 562]. К концу 1984 г. их стало более 110. В 1984 г. СССР предоставил Никарагуа около 30 плавающих танков ПТ-76, свыше 250 бронетранспортеров [Кузнецов, 2010: 412]¹⁵. Но данные виды военной техники носили оборонительный характер.

В 1980 г. Никарагуа начала получать из СССР 57-миллиметровые противотанковые орудия, 122-миллиметровые и 152-миллиметровые гаубицы. В 1982 г. в Никарагуа прибыла первая партия 122-миллиметровых ракетных установок БМ-21, способных вести залповый огонь. К концу 1987 г. на вооружении СНА было уже примерно 60 тяжелых орудий, 30 ракетных установок БМ-21, свыше 120 противотанковых орудий, сотни минометов.

¹² Семинар к 75-летию установления дипломатических отношений между Россией и Никарагуа в МГЛУ. МГЛУ. 02.12.2019. URL: https://www.linguanet.ru/sotrudnichestvo/tsentr-iberoamerikanskikh-programm/sobytiya/?ELEMENT_ID=7043 (accessed: 18.03.2023).

¹³ Kinzer S. Soviet Help to Sandinistas: No Blank Check...

¹⁴ «Комсомольцы-стройотрядовцы»: как ГПУ тренировало свой спецназ в Никарагуа. URL: <https://zen.yandex.ru/media/russian7/komsomolcystroiortriadovcy-kak-gru-trenirovalo-svoi-specnaz-v-nikaragua-5e70adde4337492a23d9a6e0> (accessed: 18.03.2023).

¹⁵ Огороков А.В. Советские военные специалисты в Никарагуа...

С 1980 г. в Никарагуа стали формироваться части противовоздушной обороны (ПВО). Для них СССР предоставил зенитные установки и ракеты «земля — воздух». В 1984 г. ПВО Никарагуа получили 100-миллиметровые зенитные пушки. К концу 1987 г. в составе частей ПВО было уже около 400 зенитных орудий и свыше 350 ракет «земля — воздух». Кроме того, в Никарагуа из социалистических стран прибыли более 800 грузовых автомобилей, 40 транспортёров для танков, около 75 бензовозов.

При участии советских и кубинских военнослужащих были воссозданы практически с нуля военно-воздушные силы Никарагуа. СССР предоставил самолёты АН-2, а позже — 6 транспортных самолетов АН-26 и военные вертолёты. К концу 1987 г. в никарагуанских ВВС было свыше 40 вертолётов МИ-8/17 и 12 МИ-24. Одновременно строились и расширялись аэродромы. Один из них, в Пунта-Уэте вблизи Манагуа, получил самую длинную (3 км) взлетно-посадочную полосу в Центральной Америке, на которую мог сесть военный самолет любого класса [Pestana, Latell, 2017: 17; Платошкин, 2015: 631, 647]. Поставки советских реактивных истребителей МИГ-21, для которых предназначалась такая полоса, всё же не состоялись ввиду опасений агрессивного ответа со стороны США. Самолёты остались на территории Кубы. В 1983 г. начала создаваться сеть радиолокационных станций, которая к концу 1980-х гг. была полностью сформирована [Кузнецов, 2010: 412]¹⁶.

Советские поставки военно-морскому флоту Никарагуа были умеренными и составили 8 сторожевых катеров из 16 кораблей различных классов, полученных из-за рубежа после июля 1979 года¹⁷. Советские военно-морские эксперты давали советы никарагуанским ВМС по разминированию акватории портов Коринто, Пуэрто-Сандино и др. в 1984 г., после подрыва на mine советского танкера «Луганск».

По опубликованным в Российской Федерации сведениям, с 1979 по 1990 г. в Никарагуа находились 688 советских военнослужащих, в том числе 77 солдат срочной службы. Часть из них участвовала в боевых действиях, обычно совместно с кубинскими подразделениями. Вероятно, в Никарагуа в середине 1980-х гг. находилось также значительное число советских инструкторов военной разведки, обучавших бойцов СНА¹⁸. Вначале их обучали в Крыму, на базе в с. Перевальном, а позже подготовка была перенесена на территорию самой Никарагуа. Специалисты КГБ СССР обучали никарагуанских военнослужащих методам борьбы с «контрас». Сандинистская народная армия в 1986 г. насчитывала до 140 тыс. чел., включая резервистов [Chaguaceda, 2019].

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Вместе с тем экономические возможности помощи со стороны СССР имели свои пределы. Начавшаяся в СССР «перестройка» во многом была вызвана ухудшением экономического положения страны, что привело к ограничению помощи развивающимся странам социалистической ориентации. Как выяснила испанская исследовательница М.Д. Ферреро Бланко, правительство Никарагуа просило СССР в начале 1985 г. нарастить помощь до 20 млрд долл., что было нереально. В итоге был получен кредит на сумму только 80 млн руб. Позже, в 1986 г., СССР отказал в предоставлении финансовой помощи на сумму 125 млн долл., сократил поддержку программы развития энергетики Никарагуа [Ferrero Blanco, 2015: 30, 37]. Недовольство СССР вызывала низкая эффективность использования советской помощи, обусловленная централизованным и бюрократическим управлением в госсекторе экономики (на деле были освоены только 50% средств по кредитам к началу 1988 г.). Также не нашли поддержки просьбы Д. Ортеги Сааведра к М.С. Горбачёву во время их встречи в апреле 1985 г. о наращивании военных поставок. И это в сравнении с тем, что конгресс США продолжал предоставлять движению «контрас» помощь в размере 8 млн долл. в год. Советский лидер призвал президента Никарагуа сохранить частный сектор экономики и вести политический диалог с оппозицией в Национальной Ассамблее (парламенте страны). Тем не менее СССР смог оказать Никарагуа за 1988–1990 гг. суммарную помощь в размере 294 млн долл. [López Flores et al., 2019: 42, 30–31], хотя за 1989 г. эта помощь снизилась на 20% [Blank, 1993: 13].

Влияние советской перестройки на политику национального примирения в Никарагуа, приведшую к утрате сандинистами власти, стало решающим. Например, выступая в г. Манагуа в связи с 10-летием победы Сандинистской революции, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе заявил о полной переориентации сотрудничества между двумя странами из идеологической в социально-экономическую плоскость¹⁹. Он поддержал инициативу руководства Никарагуа на Гватемальских переговорах: «Мы разделяем мнение о необходимости создания постоянно действующего переговорного механизма для рассмотрения проблем, связанных с уровнями вооруженных сил и вооружений в странах региона, ликвидацией иностранных военных баз и выводом иностранных военных советников, а также разработки жёстких и комплексных мер, гарантирующих доверие и контроль за выполнением обязательств сторон по этим вопросам»²⁰. На деле это означало вывод из Никарагуа военных советников СССР и Кубы, прекращение советской военной помощи. СССР переставал быть союзником Никарагуа и превращался в посредника на переговорах с США. Характерно, что такое заявление Э.А. Шеварднадзе сделал после посещения США и встречи с госсекретарём США Дж. Бейкером.

¹⁹ La URSS ante el Conflicto USA-Nicaragua...

²⁰ Ibidem.

* * *

Хронология восстановления дипломатических отношений СССР с Никарагуа и открытие представительств советских организаций в стране говорят о том, что в начальный период революции (июль – октябрь 1979 г.) СССР взвешивал и проверял степень надёжности партнёров и их идеологическую ориентацию. При этом исходный уровень осведомленности советского руководства о сандинистском правительстве Никарагуа был недостаточен.

Советский курс в отношении Никарагуа имел как геополитические, так и идеологические мотивации. Учитывалось, что страна занимает ключевую позицию для проведения межokeанского канала, альтернативного Панамскому. Никарагуа была перспективным плацдармом для возможного установления прогрессивных режимов, вышедших из-под контроля США, в других странах Центральной Америки. В советской аналитической литературе 1980-х гг. по внутривполитическим процессам и международным отношениям Никарагуанская революция рассматривалась как национально-освободительная, антиимпериалистическая, а не социалистическая. Советские эксперты положительно оценивали стратегию сотрудничества СФНО со сторонниками революции из числа верующих-католиков. Сандинизм расценивался в качестве эффективной в условиях Никарагуа революционной идеологии, хотя и противоречивой с точки зрения классических установок марксизма.

Советскую внешнюю политику в отношении Никарагуа (1979–1990 гг.) можно разделить на следующие этапы: начальный период (1979–1981 гг.), наивысший подъем сотрудничества (1982–1987 гг.), сворачивание сотрудничества под предлогом политики национального примирения (1987 – начало 1990-х гг.). Основным фактором динамики отношений являлись стратегические интересы СССР, которые в регионе кардинально изменились под влиянием «перестройки». Поражение СФНО на выборах 1990 г. стало во многом результатом краха социализма в странах Восточной Европы и деидеологизации советской внешней политики.

References

- Adams J.S. (1992) *A Foreign Policy in Transition: Moscow's Retreat from Central America and the Caribbean, 1985–1992*, Duke University Press, Durham, U.K., 248 p.
- Berríos R. (1985) Economic Relations Between Nicaragua and the Socialist Countries, *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*, vol. 27, no. 3, pp. 111–139. DOI: <https://doi.org/10.2307/165602>
- Blank S. (1993) Soviet Foreign Policy and Conflict Resolution in the Third World: The Nicaraguan Civil War, *Conflict Quarterly*, Fall 1993, pp. 7–29.
- Chaguaceda A. (2019) Russia and Nicaragua: Progress in Bilateral Cooperation, *Global American*, 28.03.2019. URL: <https://theglobalamericans.org/2019/03/russia-and-nicaragua-progress-in-bilateral-cooperation/> (accessed: 18.03.2023).

Chialvo M. (2020) *Nicaragua: Política Exterior Durante y Post Guerra Fría* [Nicaragua: Foreign Policy During and After the Cold War], Universidad Católica de Santa Fe, Santa Fe, Argentina, 25 p. URL: <https://www.ucsf.edu.ar/wp-content/uploads/2020/11/NicaraguaChialvo.pdf> (accessed: 18.03.2023). (In Spanish)

Edelman M. (1988) Soviet-Nicaraguan Relations and the Contra War, *International Journal on World Peace*, vol. 5, no. 3, pp. 45-67.

Ferrero Blanco M.D. (2015) Daniel Ortega y Mijail Gorbachov. Nicaragua y la URSS en los Últimos Años de la Guerra Fría (1985–1990) [Daniel Ortega and Mikhail Gorbachev. Nicaragua and the USSR in the Final Years of the Cold War (1985-1990)], *Hispania Nova: Revista de historia contemporánea*, no. 13, pp. 26-53. URL: <https://e-revistas.uc3m.es/index.php/HISPNOV/article/view/2394/1293> (accessed: 18.03.2023). (In Spanish)

Hathaway G.C. (1990) The Limits of Solidarity: The Soviet Union, Nicaragua, and a Decade of Sandinista Rule, The American University, Washington D.C., USA, 399 p. URL: <https://dra.american.edu/islandora/object/thesesdissertations%3A4817> (accessed: 18.03.2023).

Ignatiev O.K. (1979) *Shturm Tiskapy. Nikaraguanskaya khronika* [Storm of Tiscapa. Nicaraguan Chronicle], Politizdat, Moscow, Russia, 80 p. (In Russian)

Knappert J. (1989) Nicaragua and the USSR, *International Journal on World Peace*, vol. 6, no. 2, pp. 10-13.

Kurin K.N. et al. (ed.) (1984) *Nicaragua: put' bor'by i pobedy: sbornik* [Nicaragua: the path of struggle and victory: collection], Politizdat, Moscow, Russia, 287 p. (In Russian)

Kuznetsov P.Ya. (2010) *Sovetskii Soyuz v lokal'nykh voynakh i konfliktakh XX veka* [The Soviet Union in local wars and conflicts of the XX century], AST, Moscow, Russia, 426 p. (In Russian)

Lynch E.A. (2011) *The Cold War's Last Battlefield: Reagan, the Soviets, and Central America*, State University of New York Press, Albany, USA, 329 p.

López Flores Y.B., López Guardado L.R., Menéndez Fermán M.A. (2019) *Importancia Geopolítica y Geoestratégica de Nicaragua Para la Política Exterior de la Federación de Rusia en Centroamérica en el Período 2012–2018* [Geopolitical and Geostrategic Importance of Nicaragua for the Foreign Policy of the Russian Federation in Central America in the 2012-2018 period], Trabajo de Grado Para Obtener el Título de Licenciado (a) en Relaciones Internacionales, Universidad de El Salvador, San Salvador, El Salvador, 180 p. (In Spanish)

Nikiforov A.L. (2015) Participation of Soviet military specialists in the armed conflict in Nicaragua (1981–1990), *Pushkin Leningrad State University Journal*, Saint-Petersburg, vol. 4, no 4, pp. 58-62.

Paszyn D. (1996) *The Soviet Attitude to Political and Social Change in Central America 1979–1990, Case Studies: Nicaragua, El Salvador and Guatemala*, Master of Philosophy Thesis, London, UK, 204 p.

Pestana R., Latell B. (ed.) (2017) *Nicaraguan Military Culture 2017*, Florida International University, Miami, USA, 36 p.

Pérez Zeledón C.A. (2011) *Relación Bilateral entre Rusia y Nicaragua* [Bilateral Relations between Russia and Nicaragua], Tesis Tesis monográfica para obtener el grado académico de licenciado en Derecho, Managua, Nicaragua, 189 p. (In Spanish)

Platoshkin N.N. (2015) *Sandinistskaya revolyutsiya v Nikaragua. Predystoriya i posledstviya* [Sandinista revolution in Nicaragua. Background and aftermath], Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, Moscow, Russia, 800 p. (In Russian)

Pyatakov A.N. (2022) Voenno-tekhnicheskie svyazi SSSR i Latinskoi Ameriki kak fenomen aktual'nogo proshlogo [Military-technical ties between the USSR and Latin America as a phenomenon of the actual past], *Latin America*, no.7, pp. 35-53. DOI: 10.31857/S0044748X0020679-5 (In Russian)

Sand G.W. (1989) *Soviet Aims in Central America: The Case of Nicaragua*, Praeger, New York, USA, 126 p.

Selin S.J. (1986) *Soviet Policies Toward the Cuban and Nicaraguan Revolutions: A Comparison*, Master of Arts Thesis, Vancouver, Canada, 118 p. DOI: <https://dx.doi.org/10.14288/10097131>

Varas A. (2019) *Soviet-Latin American Relations in the 1980-s*, Routledge, New York, USA, 290 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429307201>

Yordanov R. (2020) Outfoxing the Eagle: Soviet, East European and Cuban Involvement in Nicaragua in the 1980s, *Journal of Contemporary History*, vol. 55, iss. 4, pp. 871-892. DOI: <https://doi.org/10.1177/00220094198608>

Список литературы

Игнатъев О.К. (1979) *Штурм Тискапы. Никарагуанская хроника*. Политиздат, Москва. 80 с.

Кузнецов П.Я. (2010) *Советский Союз в локальных войнах и конфликтах XX века*. АСТ, Москва. 426 с.

Курин К.Н. и др. (ред.) (1984) *Никарагуа: путь борьбы и победы: сборник*. Политиздат, Москва. 287 с.

Платошкин Н.Н. (2015) *Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия*. Русский фонд содействия образованию и науке, Москва. 800 с.

Пятаков А.Н. (2022) Военно-технические связи СССР и Латинской Америки как феномен актуального прошлого. *Латинская Америка*. № 7. С. 35-53. DOI: 10.31857/S0044748X0020679-5